

РУСКИ НОВИНИ

ЗА РУСИНОХ У КРАЉОВИНИ С. Х. С.

Виходва два у тижню. — Цена на цали рок 100 Дин. На 1/2 рока 50 Дин. Поједине ч. 2 Дин. Властители: Руске Народне Просвјет. Друштво. Одговорни редактор Драга Павич.

Нови Сад
штвартак 9. јула 1925.

Републици и други писма треба послати на адресу „Руски Новини“ Нови Сад, Београдска улица бр. 2. — Препоруку на Руске Народне Просв. Друштво Руски Крстур (Бачка).

Руски народе!

Чуй, предумай и зацматгај! До свакеј прошвиценеј хижки приходза књижки и новини.

Новинох и књижок ест добрих и недобрих, християнских и безвирских. Безвирски књижки и новини подкочую виру и одврашаю людзох од Бога.

Не добра и безвирска штампа трови души и валя поштеня. Протухристиянска штампа служи пеклу и ведае до вечней присасни.

Дем католическа штампа служи Богу, есдае гу виру и поштелю. Прего греко-католик шме читац, шири и поддериа дем католическу штампу!

Не добра штампа горна од куги, огни и пошави.

Меркуй, да ци ше не уцагне под кров души, бо це пекелно оплячка и зобаби пусти дом, уишти у пим мир, задовољство и виру у Бога.

Сцекий од недобрей штампи як од највекшого неприатеа!

Добра штампа е најлешни приятель Божи и твой: вона браці виру, наказуе правду, шири любов и пра-

ведносц, заштитије прогоньетих, учи любниц Бога и ближнього, воспитуе праве домолубие, укочуе до наших палаих злогу и брацтво, поштеня, мир и благослов Божи.

Вежнї, читай и помагај дем католическу штампу!

Дзель католическеј штампї, котри славије на празник св. Петра и Павла, най укаже, же ми Русини у борби медем добру и алу штампу, медем виру и безвири помидземе шидом наших ддох, котри шидко жертвовали за крестчесни и шлебоду злату, за праве шесце руского народа.

Даруй ме и жергуй ме до воей за католическу штампу.

Будучносц виру и оречесла стої у тим, чи медем нами надолуда католическа чи безвирска штампа. Неприатеа виру даю милиони за безвирску штампу, а наша католическа штампа стої без правей помощи, без шкрительох и помагачох. Шидки будземе виновати, кед безвирство надалада и уишти шидко, по нам свате и миле.

Пребудземе ше! Ширме католическу и руску штампу! Збрайме дарунки и даруйме, догод хто може! Бог нам ка-

жде добре дїло, котре за католическу штампу зробиме, стораз награди!

Нашо у Риму

Мискина вистава

Привѣдуе ше уж два тизачи роки од того часу, як Господ Исус Христос 40 дзень по своім воскресеню станул поитред свих апостолах на гору Маслинску и так прегварел гу ема: „Далк ми шидко власи на веде и на жеми. Идае далке и научуйце шидки зароза к крестце Іх во имя Отца и Сина и святого Духа: научуйце Іх да храни толо шидко, цо сам вам роказал: а я з вами през шидки ам до конца швега“.

Так нам тот час опкесе евангелист Матей у 28. глави, стиху 18. и 19.

И апостоли ше развили по цалим цовеце научовали проповидали науку Христову и крестели. „Во всю землю ишїде ишцалих дхт, кь конци вселенния глаголи их“: Але число апостолах було премале за тельо милиони народох. Господ Исус Христос уж скорей опомшлал апостолах, да ше моля Господину жатви да пошле жательох, бо жатви велики, а жательох барз мало? Бог так одредзел, да людзе себе муше ви-модли роботнїкох Божих. И дзе

ФЕЛЬТОН

Т. Бордулик

Жобрак Макар

Мелана Крушкова уж од шейси тижнї гдовина. ей человек Василь, жедляр, бул трежби и роботни человек, робел, зараблял, спискат трони до гроша, облекал и кармел себе, жену и пецеро дзеци. Але притрафела ше з ним неценцива прихода. Рубал вон з другими людзми в леше сосна, и — чи не мерковал, чи му „так мало буц“, як цецка гуторели його цимборозе, — станул якошик под древо баиш кед падало и воно го прицислор и забило на месце.

Принесли Василь мертвого з лесу, а за два днї го поховали и то з вельку процесию. Незвичайна Васильова шмерц зобрала на його хованю множество народа. Пришли худобни и богати, млади и стари. Слзи ше укавали у очох людзом, кед наноцец у отпитованю наводзел побожносц, трежбносц, роботносц и други добри свойства покойного, а кед на концу указал з руку на заплакату Мелану и на дзеци та гварел „Людзе добри, ту сто бидна

гдовина и дробни дзеци, цо остали без потпорк, без отца, без помощи, без фалатка хлеба... Людзе добри, християне, а у першим шоре ви, котри лешне стоїте — вас роби Боже провидїне хранителями тих широтох! Помагајце Ім чим хто може, не дайце да препадно души християнски!“ — кед наноцец то гварел, нишки людзе глибоко здихнули и слзи подекли з очох...

За тим ше рушел сумни поход до гробу, две ше нишки ище раз помодлели за Васильову душу а велька ше арацели — какди до своего дому.

Остатня ишла Мелана з дзеци, а за ево подалей ишол еден человек — жобрак стари Макар. У еднеј руки тримал грубу палицу, а у другей подарту шапку, патрел пред себе на жем и цошча рушал гамбами. Дахто би думал, же ше дїдо як обично модлї. Але вон ше нешка не модлеа. Вон идуци по драже думал думу и шептал себе тихи слова.

„Но аж нешка видзим, же я богач и яки ище! — мурчал себе под носом. — А тот ето жена, цо идзе предомну и млада је ище и здрава, и ма свою хижу, а ишак вона худобна худобнейша як я, я ходзим

з палицу и з торбама од хижки до хижки и ишадзи достаем фалат хлеба, а вона так не зроби, вона так не може... Ба! але цо вона будзе робиц? Як одхова, як обляче тоти дзеци, покаль годем двоїно старших пещу зараблял на себе? Муши сама зарабляц! Ну и цо зароби? На дзень два сексери, дакеди дем даскельо грайцари, а дакеди ниц!... И може ту годна вона з дзеци вижиц, да о шматох ані не гуторим. Людзе поможу... О тим не може буц бешиди... Наноцец барз краинце гуторел, але вон ище млади, видно, же не позна добре людзох, а я знам, же воци нешка плакали над ню, а на ютро ю забуду. Бо то не дурни видумал, же сити главному не вери и не позна. Так виходзи, же ти, Макару, стари богачу, мушиш худобней жени помочи. Але як? Чи приме вона мою вижобрану помоч?... Вон станул и зарумал ше.

„Муши прияц!“ — гуторел далей дуркивши з палицу до жеми. — Ша я ані нещем помагац ей, лем взецом, да маю какди дзень фалаток хлеба, гоч вижобраного, бо ишак загину, як муши... Так. Треба ми поїсц до Мелани жедлярни, лем не такой, да людзе не гуроря,

кет молитви, там Бог ані не дава досц роботничих до своєї вигоди.

По 1900 роках проповідання науки Христовей бет ще нешка на тим швецє 870 милиони поганьох. — Добре себе пречисайце того число, добри читателє Руских Новинох. Яке то страшне число! А хто тому виновати же нешка ище таке страшне число некрещених поганьох? Правда же тому на першим месце виновати сами поганє. Але вельо тому виновати и християне. На як би ми були тому виновати? Послухайце, а я вам повем. Воля є Бога, да ше шидки християне старая и за тих своїх братох, котри жию у поганьству. Мушине повесц, же и ми дакус виновати. А хто ше у нас стара на поганьски мисли? З нашого народу не маде ище ані одного миснодара у поганьских краяхох. А ми то друкки дац в любви до Господа Бога и в любви до своїх ближних. Але памьстине Христов на тим швецє дума на шидких людзох, як будземе видзак и зос того, цо слядуо.

Намистинє Христов Папа Римски, одредзув мисийну выставу у Риму.

Жаданє св. Отца було таке: Вен сиси, да шидки вирини з цалого швета, цо приду у тим ювилійним року до Риму, увидза, цо Церква Христова до тераш зробела медзи поганями, а цо ю ище чека у будучности. Да то шидки ясно увидза святи отци постановев зроби мисийну выставу у Риму.

Да ше приготова тога выстава, були заволани уж пред єдним роком скорей не лєм шидки владикомє цалого швета, але и найучасниє людє и мисноари зос цалого швета. Робота була подзелєна на секци и по певних стравох швета Цали швет привсєл на тоту выставу цогод лєм мал найкрасшого.

Дзе ше находзи мисийна выстава?

Мисийна выстава находзи ше недалєко церкви св. Петра у Ватикану и то у Папскей заградї и у двору котри ше пола

„двор оморикох“, дзе ше находза славиє Ватикански музеї.

Затимше до певних павильонох, да видземе годєх у духу, цо ше там находзи. Не будзе ту овєсана цала выставка, бо то би требало вельки кнїжки о тим писан, але лєм даскельо слова о теї выстави найкрасне да и руски людє чує, кельо церква наша роби за просвиту и вирю.

1 Павильони у двору оморикох.

Перши Павильон пошвєщенє святаї жєми Палєстини, бо то „золєска християнства“.

Ту видземе зорно приказани на вельким образу цали край Палєстини од Ливана аж до мертвого моря. Ту можемо крочай за крочайом слєдовац зос святим Писмом у руках за Христом Господом и Його апостоломи. По єдним указує, як ше християнство у Палєстини розвивало!

1) од своєтого початку до Сошествия Святого Духа;

2) як ше християнство розвивало през 300 роки прогонств аж до Константина и св. Гелєя, до 316 року.

3) видземе розвит християнства до Крижаньких войнєх и фє на концї од того часу аж до свѣтскей войны.

II Павильон.

Тот павильон пошвєщенє мисийном поза Палєстину. Ту видземе 4 периоди.

1) Перши нам период приказує єдиє велька карта, як ше християнство розвивало од апостолских часох до конца пятого столєтя.

2) У другим периоду видземе, вирєсє св. вѣри по Европи од пятого до дванаестого столєтя.

3) У третьим периоду видземе, як ше вѣра христева ширєла у Азиї и Африки до винайдевия Америки.

4) Штврти период нам указує найновши мисли аж до 1846. року. Од того року до тепєриєк образи указує розширєнє свѣтєй вѣри.

Приходанє до слєдующей сали, котра пошиє пацц:

„Сала Мученикох“.

Шерцо ми жада, да шидки християне цалого швета приду и да добре поопатраю, цо нам указує тот павильон.

Досц би було каждому поватриц лєм тоти красни образи, цо ше находза у теї сали и вратиц ше дому з полним одушевлєнєм за свѣту вирю. А цо нам тоти образи шведоча? Хто їх малювал? Малювали їх и писали їх зос своєю крєву мисноари мученики, а кажди нам образ гласно и ясно прєговаря:

„Дняєнь Богє вє свѣтєх-своєх“.

О яка то тота вѣра, за котру милиони людзох шидких вѣкох умерали а и тераш ище умераш! А ми до тераш, Богу слава, тоту исту вирю исполнюєме, цо теї вѣри живєме; у теї вѣри сєдєме и умрєд!

На штрєдку у теї сали находзи ше красна, велька статуа Папи Григория, котри поволує свѣтого Августина, да идєє показує св. Евангєлиє барбаро-поганьох.

Цо новє у швецє

БУЛГАРСКА

У самєй вишайшей владї указало ше недовољство зос Цанковим. Место Цанкова би пришло на владу Лявчєв. У теї владї би не було вєлєх особох. Насилья Цанкова дошли и його власним присталом.

КИТА

Новини пишю, же Ангєлєска будє прєтєстирац у Москви по своїм таємнїм посланником, бо большевнїшки у Китаю директиє агитараю проция Ангєлєох. У Китаю ше роширяю вше баржей пєжари и нападованя на Европьянох.

РИМ

Прєшлого тижня толєвє провалєли до храмилнїцє драгоцїнєх стварох у церкви св. Петра и викрадли кофчєго у вѣд-

же сом вихасповал Васильову шмерц и такой ше дрилям до його цеплей хижки. Зато найперше мушнє охабиц тоту плянцїцу Юлу, котра же трима у власней коморки медзи мишами и кажди дєснь же краде. Мушнє ше з нїю даскельо рази добре повадзиц а може и побиц, да ме понавиженє зос своєй хижки. А вона то бизовно зроби, гоч вєчка будєе жаловац, бо не будєе уж мойого хлеба. Так, так, трєба цошка зробиц... Покойни Василь, дай му Боже царство, буи добри человек. Кєди лєм, бувало, сретис дїда Макара вше зна цошка милє повесц, а вєчка руку до кишєнї та „На ци, гварн, Макаре, грош-два та помоди ше за усопши души и за мєє гришного... То буи человек! Треба тераш и за нєсо цошка зробиц.

Индє раз огляднул ше дїдо Макара за широтани, вдихнул чєшко и зашлє помани на удѣрку до своєй хижки.

II.

Дїдо Макара буи палєски жобрак у Л... кей парохїї и ище у двох палєлох цо до нєй спадали. Пред вельо рокми пришо л вон до Л. и ту го шидки добре свєзнали и стари

и млади. Стари людєє намєтаю, як вон по малярскей войнї пришо до валаду у билих шматєх и червєней шапки и почал у газдох робиц. Знал читац и писац и єдно врємсє буи поддєянєк, але кєд ше постал дєянєком, охабєл ту роботу и служєл далєй у газдох з року на рок. Знал вон добре каждую роботу, але найлєпше знал покривац хижки и на старосци, кєд уж не мог робиц чєжкей роботи, зашлєл ше лєм покрива нем зградох, и газдове го прєто барз любєли и вєдали го „майстор“.

Покрил Макара скоро каждую хижку у валадє, пошатєл стари стрєхи на шидких зградох, та ше и сам ище баржей постарєл, пошлєл, зранцєвал и згорбєл ше.

— „Людєє добри! — гварєл вон на остатку, — робєл сом, цокаль сом лєм могол, а далєй уж не можєм, нєт уж старєй сили. Тераш ми не прєостава нїч, инше, лєм зєшиц два торби, панац палїцу до руки тай гайдє од хижки до хижки за хлебом! — И зашмєл ше дїдо Макара...“

Так и було! Неодлуго пабанєл себе шидко цо жобраковнї треба и почал ходиц од хижки до хижки и жобрал. А жобраковнї кажди да, а ище нашо

людєє. Ми Русини познати по нашом милосєрднє шерцо. Так и Макара нїхтє не отушєл з празнїма рукама, дєє лєм пришо. Людєє го тримали за своєго и любєли го зато, же вон знал каждого розвєсєлєн, поцєшиц; а найбаржей прє його шпиванки, котрих барз вельо знал. И кєд шєднє дїдо Макара на нашарє, кєд почнє вєводанц чє о свѣтєй Барварї, чн о свѣтїм Миколою, лєбо о Правдї и Кривдї, то коло нєго згарнє ше цала громада людзох а жєни аж шлєчу од його шпиву...“

На початку своєго нового живота бивал дїдо Макара, дєє лєм могол. Придє до гоч якєй хижки, пошєдєл, зогрєсєше, погатори, а кєд го валаццї нєц, прєноцц чн у хижки чн у пєлєвнїку. Але досадєсєло то дїдови почал вон глєдац сєбє кварталє и нашол го у Юли Кривого. Вона бивала у нїскей хижочкї, котра од старосци так уж шєдла, же мали облєчки були скоро при самєй жєми.

Але дїдо Макара и гдєвица Юла були цалком противнєй прирєди. Дїдо Макара буи человек шидки побожнї, а Юла з червєним як цвєтєл носом, червєним гоч устарєним лицєм, була недобра жєна. До палєчки и до танцу вона вше перша, гоч

носци од 400 000 доларж. Најдрагоцијенши бул еден перцент, зос котрим ше каждого року украшавала статуя св. Апостола Петра на його празник.

ГРЕЧЕСКА

Генерал Папгалос превожа владу и цитал од парламента да му вилгаса поверене. Већина посланикох гласала за Папгалоса и так ше тога револуцији завршила без криви.

АМЕРИКА

У Америци у Калифорнији звеле ше вельки землетресники. У вароши Санта Барбара тврвало трашене жеми през палу години. Звале ше велька Церква, котра була барс моцно збудована. Звале ше и два вельки шпитали, у котрим лежало 900 хори, а еден велани хотел, у котрим баи теда було 300 людзох препаднул цалком жем го пре гла. Електрика поламана, студни пресушела, людзе сцекано по улицох як шалеки драги преравати так же ше не може а ни присе гу варошу. Дотераз вицагли коло 00 мертвих испод рушевникох.

До нове дома

СПОРАЗУМ ГОТОВИ.

Предлого тижня отримали полномочници Радикалох и Радичевох конференцији, на котрим беседовали о споразуму т. е. як би видрили Прибичевича а да ше Радичевци удатно до власти. До тераз ше зна, же ше у пилоти соглашели медзи собу. Их дикох ма ше и писмена протокол подписаи. Прибичевич копе рукама и ногама да лем остани. Хорватска интелгенција, котра у „Хрв. Заседници“ не будзе участвоваи у тим споразуму. Ма Русики, гоч ше вельо не наздаваме од того споразума онак жеме у гадји же зос Прибичевичом видели и даден кривоник зос наших валалох, котрих вон цоставел.

уж давно престала буд млада. Жила вон так же послушавала жидом у карцини, бо до чежкей работи игда ше вланиц не сцела, вигваряла ше слабиим здравлени. Розуми ше, же од самей жидовскей послуги вижиц не могла, зато често попатрела до Макарових торбох. Дідо Макар патрел на то през палици. Вельо раз приходзела Юла дому пияна и ище приношела зос собу паленки и доправляла у своей хижки.

Скорей мала вон шумне гоздовство, мала свою жем. Але ей човек не бул гозда, не сцел, лем добре по палиски есц и пиц. Не так уж пиц як есц, а жепу ише лем бил. Кед не було певзжи, почал предаваи жем, мало по мало розпредал пицко, поведол и попал а вецка умар. Теди лем очутела ше Юла шлебодна и привитала ту шлебоду и погаром. И од теди почала пиц. Людзе ше з ней шмежли але ей то ниц, вона ше дриляла впадан, дае лем могла и чула паленку. Дае лем була яка забала чи свадба, чи крещини чи цо ише там вона мусела буи. Шивала, франтовала як дзивка и аж вецка, кед ше уж добре нашла и почервенела, як рука, аж теди постала

ПРОЦИВ ИНВАЛИДОХ

Београдска „Политика“ привезла весте же ше у далейших срзоох забранюю дружтва инвалидох. Ше досц же тоти бидици ше тельо пати в их стаице не ушорене, але и тераз гоч маю одобрени правила по министерии, их организацији ше росауцую.

ЧУДО У ДУБРОВНИКУ

Явели аме о чуду, котри ше стало у церкви Францоох у Дубровнику. Тераз ше чуе, же придзе окремна вџа церковна комески зос Риму, да утврдяи кельо ест правда у тим, же ше на статуји Пречис Богородици рушаю очи.

НОВИ ШКОЛСКИ ЗАКОН

У министерии просвити приправени нови школски закон, котри би ше мал предложити парламенту на одобрене. Послеке тот закон протувирски, то католически владицикоме одлучно вкстувели, да обрани божио и природне право по котрим церква елика ма ше старац за вирске зоситоване дзецох. Нигда церква не може пристаи на то, да науку о ниди преподаваю учителие як воня сцу, а церква да нема нижакого вливу.

КАРМЕНЕ БУВОХ

Велі нано худобни людзе знаю варобиц секе даяку лару и зос карменем бубох. Але и ту ше нашии инсеклантох Кед таки карментель одкесли буби до свилари, поведзело им, же ше им не може виплаци бо „нет кредиту“ але место пейжи достали „дидуи“. Послеке худобни человек треба певзжи, то ше нашлю инсеклантох, котри прекушавала тоти цидуи у вол цема и и за штваринуу на вец попли до свилари кед будо кредита и дзвигли певзж. И так худоба цетала кратках рукавох а инсекланти ше збогачели. Тераз Министерии видала же ше ма виплаци до рукох нем тогим, котри кармени — але и они треба певзж.

поважнейша. Теди воня споминала своей прешли часи, як воня ище була газдиня, як пицко мала, теди ночиняла плакаи и сумно шиваиц.

Так, так! Юла Кривого була често пияна, И тераз ето, кед дідо Макар пришол зос хованя Василя Хрушки. Застал ю, як шедзи коло стола червена, як жирячка, а предню стала празна фляша, лежал фалаток хлеба и главка цеску. Гоч у хижки шивцело, вона ицак не збачела дідо Макара, подпарла главу з руками и шивала пияним гласом якушки сумно писню.

Заш с пияна — промурчал дідо Макар. — Хей ти, почал кричаи над ей главу. — Чи ше уж не боји Бога и не ганьбиш ше? Хе? — З пужди дідо, з пужди! — гугорела Юла жалосним гласом, як да ше вигваря, и почала далей шиваиц, лем тераз уж нишаку новту.

Ой, мала я давно польо,

Богатство, достатки,

А тераз мне пужда бие,

Бо жеми ні латки...

Ах ниц не мам, али тельо жеми да би могла дзешец кромпли посадиц. Шипко людзе забрали, шипко

КОНГРЕС ЗА ПРЕУЧОВАНЕ ВОСТОЧНИХ ЦЕРКВОХ

На празник св. Апостолах Петра и Павла будзе ше отримоваи у Люблини конгрес ученякох, котри преуваю восточну церкву а робя ицак тим, да цо скорей придзе до соединени церквох. Наш пресви. Владика будзе служити горжествену службу Богу на сами празник.

ВЕЛЬКИ ЛЯД

На понделок падал у дзедних валалох вельки ляд. Так у Пивници, Торжог, Деспот Ст. Ивани. Ляд бул груби на местох як куре вайхо. Чкола ше рахуе барс велька. Так исто нам пишю, же у Ердугу побил ляд шипки инци.

Зос наших валалох

ДОРДЬОВ

Шипгода, 27. тиня владала у Дордьево страшна непогода; удерела буря и злил ше таки дикдж, якого людзе од давна не паметаю. Вода залгла шипки улицы аж под облаки, же ше ани прегодици не могло. И то було за час! Але цо найгорше в дикджем же спуцел и вельки ляд. Падали зарна як лисковци вельки и з лару минутох шипок валал буи биле, як шипком прскрити. Ляд досц грубо нападл и дуго ше тримал. А цо чудне в лядом гармело и трескало. Можеце подумати як аме ше шипки злели кед аме таки ляд видзели; думали аме; пошили наши поли. Але, Богу слава, наша скорб обрадела ше у радость, кед аме чули, же на польох ляду не було готово ниц а и дае дакус падал чхоти не паробел.

За лядом вед вришли таки жимки днї як да аме у октобру. Повадаховали ше одложени уяки. Дикди падал моцно еше вие аж до среды, так же шипка работа стапула а людзе ше уж почали и бриговаи. В среду удерело слунко и таковой ше шипки разбегали по польох.

Косидба идзе полним „дамфом“. Жито

потрацел мой Озиф, мой человек же би го... Ту воня валала страшно свойому человеку. А тераз ище ви будзете надомну викриковаи у моеи власней хижки? — закричала гласом до діда. — Кед вам але у моеи хижки, кед ви таки святи, а ви идце себе з моеи хижки дзе сцете волка! — Вона дзвигла горе руку и сцела ше сама дзвигнуиц, але уж так була пияна, же ше лем звальсла вод лавку и таковой захранела, заснула.

Тфу! нет ниц горшого на швече од шпаней баби. — гугорел гу себе дідо Макар и пошол до своей коморки. Там було пусто, ани карсели ани лавки, ани слупенне шветлю до ней не доходзело, бо лем еден едини облачок бул та и тот вибити и дідо го заткал зос пенду. На жем лежала слама, дідо Макар ше помоддел и легнул спати. Дуго ше вон там преврацал, журчал пубка под носом а на остатку чешко адхнул и заснал сном блаженем.

Удихнул живот у малей хижочки лем цверчки дзепка под пецу цверчали як да за них лем тераз пишло слунко и настал били дзеп.

(Конец будзе у следуюцим числу)

векатра барз добре. Грубе е и будзе мац грами. Дакус пре то же в грубе за го плеса не може тринац а и пре то, же го слунка по джеди притекло, деси же сине, але приловка гутори „жец же сине, будзе жита“.

Вельома рие побазе до жема, особато тотим, цо дакус задонца вос ко-скдбу. Зато людзе бара и покагляю исе роботу. Наш секоном П. Ерделі ма обичай конца лок жито еще дакус жемаче; гварн же, тедяк межей иде до струбох а видзел сож, же ше вос тих класох жито не сине, бо го плеса жито трима. Зато бим радзел нашим парастом да и коня тото на рок пробую. Человек ше до шмерца учи а особато параст треба да на шницко меркуе, бо то його ченки зной. Бул сом присутни кец Ерделі трактором хонел. За тои годакли и три фертаі, покочел три и посл ланца жита а лем двома хоня при тим робели: еден на трактору а други на коначей машини. На да цовсе, же ані не робели лем шедели. Еден и новини читал. О других двох созаних жито уж стало у марадикох. Трактор е дакле права благодат, за параста, ято препоручам нашим моцнейшим газдом, да себе го шеняк набавя. При купованю най меркую на цену, бо то мож нельо туньше купиц, як цо за шцо рцтаю.

Кукурици стая як леси. Слави будзе мало. Конопя бара добри: джеди им вельо хаснонал. Цицкля исто так добре напредуе. Дай Боже добрей погощи, та, рах будзе обилин.

Б.

МАРИЯ ПАПУГА ч. гд. ф. го Янка Такач 26. жняя у Господу упокоєна ше у 58. р. живота В. с. в.!

Допис

МИКЛУШЕВЦІ

Натохане на діву

У 27. числу „Руских Новиних“ информации браня Русини о тям, зкого го повтаруша „Руснака“ достали Миклушевчане. На обрану свою послали зато себе ровжото: Штефана Сабатошу Хикавого, хторя со у народнолюбю аж и

обегнул, бо вон и меносной бробрачей на Сабатуш. Да нохтируша обрані и да ше иде баржей обидвоме уйжу тям, хторим ше вридали, дал, вон записал у „Радикалней Омладини“ звинкох по вихода у Вуковаре якєник пхемо подобне Колесаровому вос митровацкей „Србїи“.

А цо у тям писму? Намара Р. Н. П. Дружтво бо го водзи руска интеллигенция попове и учителі, Русини парод ше улупуе на пожив, календари и кнїжки зос престоля и цїя, але да нас „чува добар заклог миле бране“. Безочно у тим писму Сабатуш шажре по дру Шимраку, хтори же служил Франї, же жада автономїи и же гус будз цекши од Спаскстеля (не Христа) Пашача. На концу ше преси шимраковцем Русином и о „батинама“. А да покаже, цо ані сам не вери же ми протудржаня елементи, воскликун на даскелїх местох: Живяла династия живяло срески парод, слава мученицма и т. д. Подписуюци того писмо цени ше Сабатуш, же ше не бої и не сцєга од сво його мєна, бо ше подписуе. Лем итак не знаме хто му того писмо записал. Хтошка дакле мунгал сцєкац.

Як видзиде мили браня Русини батоханка робота: своїо полюбав, судзе вондзятунц и кричац: Ми правн Руснаци! И го пинцїо през интересу? Такима ше цїц не доказуе, бо вонн лем крича и по цодох и в палцами дотекую. Агей Штефане!

У Шимраковей странки таким длуго мєста не було, гоч ше и своїх братох ганьбели прето же су радикали Чи не так Штефане?

Свою скоро такн туцаю, а по цудней би о „батинама“ видивали, да ше ноїк в Муклушевцох аж до Грабова чуе зна Шефал дзе Грабої!

Вони ше чувствую силно моцнима, же думая, же би и церкву у Миклушевцох розвалил шєли, але руску. Сцєл биш Шефане?!

Тельо лем за нєнїка. Друге, кед треба будзе другираз. Маме ми „копя за трку“ гоч в и не вос артели.

А бранкому сербскому пароду и набильним возком радикалней странки можеме совитовац, да ше лєпше информираю о

вреднотох даскелїх людзох, хтори ше упдї, да буду представники руского народу, хторого насєбично и поштего цовзи його интеллигенция, па да тих людзох елеминираю, гоч цо вони обещовали. Бо вядо стої: Ми Русини оставаме лем Русини и католїки, як таки можеме буц лем добри и лоялни церквалїни держави СХС, и цєлого єї устроїства.

По Штефану Сабатошу и його даскелїх товаришох, моїлїме явност, да ше судав цалу руску нашко.

Русин вос Сриму.

Мали висти

ВИВОЖОВАНЕ МЕСА ВОС АМЕРИКИ

Америка богата жем не лем вос златом, але и вос поживалньом. Вивожуе ше зарно але ше вивожуе у вельким мнужєству и месо едла фирма у Чикагу вивєзла за 775 милиони долари меса. Од того найвєцей купєла Енглеска.

НАЙСТАРШИ ЖИТЕЛЬ У БЕЛГІИ

У покраїни Намір преславел Величиней Дїп о н свой 104 родзени дзєнь. Тот человек вкптра як да му тераз 70 рокн. У той нагоди вєжвел тот белгиянски Матувалєм, же би пїце едино жадал да видан, хто би могол вєцей древа порезац, чи вон чи бивїш нємецки цар Вильм.

Зос Р. Н. П. Д.

За члена ступела до П. кл. у Р. П. П. Д. Елена Гирйовати, родз. Колосиней зос Р. Керестуре.

Оглашка

У Керестуре у старого искара Людовита Арта може ше добиц кажди дзєнь спижого хлеба. Може ше черац за муку, за жито, и купиц за пенєжи. За едну килу муки ше добне едну килу и 10 деки хлеба. Падальей ше у його тарковни достане вшелїякєй судавни оліваней и порцоловей а и шницко нїше цо треба до хнжи по пайтуньшей цєни.

ОГЛАШКА

У РНПД. у Р. Керестуре мож тоти кнїжки достац:

	ЦЕНА
1. Кнїжочка Рожанцова	5 Дин.
2. Азбука	10 "
3. Читанка за III. и IV. кл.	15 "
4. Христианска наука (Библия)	15 "
5. Правди кат. вири (Катакиз)	10 "
6. Граматїя бачв. рускей беш.	20 "
7. Стари Календари	10 "
8. Молитвенїки векши	20 "
9. Молитвенїки мали	10 "

	ЦЕНА
10. Житие св. Кирила и Метода	5 Дин.
11. Правила РНПД.	3 "
12. И. Б. Невїцка: Правда побѣдила (истор. роман)	12 Крч.
13. Ир. Кондрагович: Исторїя подкарп. Руси	10 Крч.
14. Др. Г. Костельник: ефгайова даивка (трагедия на 5 акти)	8 Дин